

<https://doi.org/10.5281/zenodo.4024308>

УДК 811.11

Куракина Н.А.

Куракина Наталья Александровна, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет имени И. Канта. 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14. E-mail: petrusevich1@mail.ru.

Репрезентация прагматического потенциала в современной американской малой прозе

Аннотация. Цель данной статьи заключается в определении способов передачи прагматического потенциала в современной американской малой прозе - в рассказе «Старый добрый неон» Д.Ф. Уоллеса. Новизна исследования заключается в использовании основных выводов, которые позволили выявить структурные, семантические и прагматические факторы, определяющие выбор автором наиболее оптимальных способов репрезентации прагматического потенциала. Впервые произведен комплексный анализ репрезентации прагматического потенциала произведения американского писателя Д.Ф. Уоллеса на всех языковых уровнях, что помогает в выявлении эффективных стратегий, направленных на передачу прагматического потенциала.

Ключевые слова: прагмалингвистика, прагматический потенциал, американская художественная литература, малая проза, лингвостилистические средства, коммуникативный эффект, языковые уровни прагматического потенциала.

Kurakina N.A.

Kurakina Natalia Aleksandrovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University. 236041, Russia, Kaliningrad, A. Nevskogo st., 14. E-mail: petrusevich1@mail.ru.

Manifestation of pragmatic value in modern American flash fiction

Abstract. The aim of the article is to identify the methods of manifestation of pragmatic value in modern American flash fiction 'Good Old Neon' written by D.F. Wallace. The novelty of research is specified in the use of the results eliciting structural, semantic and pragmatic features that manifest the pragmatic value. To shed light on the expression of the pragmatic value in flash fiction on different linguistic levels, the complex analysis of the pragmatic value in D.F. Wallace's flash fiction has been carried out. It serves to reveal the effective strategies of conveying the pragmatic value.

Key words: pragmatolinguistics, pragmatic value, American fiction, flash fiction, lingua stylistic means, communicative effect, linguistic levels of pragmatic value.

Понятие прагматического потенциала текста было тщательно изучено В. Комиссаровым, который подчеркивает, что текст может не только предоставить получателю информацию, но и оказать более глубокое воз-

действие, вызвать определенные эмоции, побудить к определенным действиям. Ученый предполагает, что способность достичь коммуникативного эффекта и реализовать прагматическое воздействие на реципиента называется прагматиче-

ским потенциалом или прагматикой текста [3, с. 209].

Создатель исходного текста выбирает конкретные лингвистические средства, зависящие от целого ряда социальных параметров, которые наилучшим образом служат для реализации коммуникативной цели сообщения. Таким образом, каждый текст имеет свой прагматический потенциал [4, с. 147].

Прагматический потенциал текста может быть реализован на следующих уровнях языка: фонографический, лексический, синтаксический, общетекстовый.

На фонографическом уровне используются такие средства как: графон, курсив, ономотопея (звукоподражание), аллитерация и ассонанс.

На лексическом уровне используется эмоционально-оценочная лексика, стилистические приемы языка, авторские неологизмы и окказионализмы.

На синтаксическом уровне рассматриваются вопросительные предложения, эллиптические предложения, инверсия, повторы.

На общетекстовом уровне большую роль играет образ автора и макроконтекст [2, с. 8].

Прагматически маркированные языковые средства позволяют апеллировать к эмоциональному восприятию текста читателем [1, с. 194].

Проведенный лингвостилистический анализ позволил выявить следующие характерные особенности реализации прагматического потенциала на лексическом и синтаксическом уровнях, оформленные в соответствии с частотностью по следующим категориям.

1. Лексические повторы. В данную категорию входят такие стилистические средства как анафора, эпифора, анадиплосис, а также повтор слов, как в рамках отдельного предложения, так и всего текста. Самым часто употребляемым средством в данной категории является анафора:

«A part of me was still calculating, performing – and this was part of the ceremonial quality of that last afternoon» [5, p. 175].

В представленном примере показано, что в первом случае употребление «A part» относится к самому герою, к его действиям и мыслям, тогда как во втором случае «part» - это часть дня, относящаяся к тому, что происходит вокруг героя. Таким образом, автор соотносит эти две части внешнего и внутреннего мира, подчеркивая их тесную связь.

2. Эпитеты.

«And the more of a fraud you felt like, the harder you tried to convey an impressive or likable image of yourself so that other people wouldn't find out what a hollow, fraudulent person you really were» [5, p. 147].

В данном примере автор противопоставляет эпитеты «impressive or likable» и «hollow, fraudulent», чтобы подчеркнуть контраст между тем как герой пытается выглядеть и тем как он себя на самом деле при этом чувствует.

3. Парантезные включения. Прием, который является одной из отличительных черт индивидуального стиля автора и выполняет художественно-выразительную функцию наряду с информативной. Уточнения в скобках вводят дополнительную информацию, но как бы «из-за кадра», в отрыве от основного повествования. В скобки автор заключает дополнительную информацию, на которой хочет сделать акцент:

«...so I could show that I already knew the answer ... and finally came out and told him about being a fraud and feeling alienated (I had to use the uptown word of course, but it was still the truth) and starting to see myself ending up living this way for the rest of my life and being completely unhappy» [5, p. 144].

В данном примере парантезы герой извиняется за использование высокопарного слова «alienated», которое он употребляет в объяснении со своим психотерапевтом, и считает его уместным для той ситуации, однако в диалоге с читателем данная лексема не считается уместной, поэтому объяснение было необходимо.

4. Метафоры.

«...it would take exponentially longer than the whole meeting just to try to put a few seconds' silence's flood of thoughts into words» [5, p. 150].

Поток мыслей, охарактеризованный в примере, сравнивается с наводнением: подобно потоку мыслей наводнение может быть очень сильным, страшным и неуправляемым, оно так же захлестывает, из него трудно выбраться.

«...That was part of the idea behind things like joining the charismatic church up in Naperville, to try to wake up spiritually instead of living in this fog of fraudulence» [5, p. 156].

В данном случае употребления метафоры автор противопоставляет духовное пробуждение, к которому пытается прийти герой, с туманом фальши, в котором он живет. Туман сравнивается с состоянием героя на основе того, что в подобном состоянии, как и в тумане, сложно существовать, видеть и двигаться в каком-либо направлении, туман фальши будто застилает глаза герою, мешая ему жить честно и свободно. Когда человек находится в тумане, он может четко видеть только в пределах небольшого радиуса, таким образом, автор подчеркивает, что герой эгоистичен, заиклен на себе и своей жизни, и именно «fog of fraudulence» препятствует расширению взгляда и наиболее полного объективного восприятия действительности.

5. Сравнения.

«And I somewhat resignedly said yes, and that I seemed always to have had this fraudulent, calculating part of my brain firing away all the time, as if I were constantly playing chess with everybody and figuring out that if I wanted them to move a certain way I had to move in such a way as to induce them to move that way» [5, p. 145].

В представленном примере использования сравнения поведение героя сравнивается с игрой в шахматы. Подобное сравнение основано на том, что игра в шахматы, так же как и лицемерное поведение, требует постоянной и усиленной

работы мозга, просчета каждого действия и наблюдения за оппонентом с целью управления. Кроме того, в данном сравнении герой противопоставляется всем остальным, что подчеркивает его враждебное отношение к внешнему миру, в частности к людям.

6. Параллельные конструкции.

«As in, 'This is the last time I will ever tie my shoe,' 'This is the last time I will look at this rubber tree on top of the stereo cabinet,' 'How delicious this lungful of air right here tastes,' 'This is the last glass of milk I'll ever drink,' 'What a totally priceless gift this totally ordinary sight of the wind picking trees' branches up and moving them around is» [5, p. 174].

При помощи параллельных конструкций автор описывает последовательность и скорость мыслей героя, собирающегося покончить жизнь самоубийством. Посредством употребления параллельных конструкций создается впечатление, что читатель своими глазами осматривает комнату героя, ощущает всю трагичность ситуации, которая передается за счет того, что герой упоминает одну за другой самые простые вещи, которых он даже не замечал в обыденной жизни, но которые наполняли его жизнь, и только перед смертью он в действительности осознает их ценность.

Материал исследования с применением количественных подсчетов позволил установить следующую тенденцию в использовании лингвостилистических средств для создания прагматического потенциала произведения на лексическом и синтаксическом уровнях.

В ходе подробного анализа текста оригинала художественного произведения на языковых уровнях были выявлены более 500 примеров употребления различных средств художественной выразительности и подробно рассмотрены наиболее частотные из них: лексические повторы, эпитеты, парантезы, метафоры, плеоназмы, сравнения, атрибутивные и параллельные конструкции, реалии и гиперболы.

Лингвостилистические средства	Частотность (%)
Лексические повторы	24.3
Эпитеты	17.3
Парантезные включения	8.2
Метафоры	8
Плеоназмы	6.9
Сравнения	5.1
Параллельные конструкции	4.9
Атрибутивные конструкции	4.3
Реалии	3.9
Гиперболы	2.8
Реминисценции	2.6
Сленговое выражения	2.4
Парцелляция	2.2
Риторические вопросы	2
Антитезы	1.5
Олицетворения	0.8
Игра слов	0.6
Градации	0.6
Метонимия	0.4
Оксюморон	0.4
Ирония	0.4
Хиазм	0.4

Таким образом, в результате анализа малой прозы (рассказа «Старый добрый неон») было выявлено, что текст произведения обладает большим прагматическим потенциалом, реализованном преимущественно на лексическом и синтак-

сическом уровнях, при помощи средств художественной выразительности. На общетекстовом уровне высокая степень присутствия автора в тексте реализуется с помощью нарратива от первого лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранчеева Е.И. Прагматический потенциал переводного текста // Вестник НГПУ, 2015. №2. С. 193-202.

2. Дотмурзиева З.С. Прагматика англоязычного художественного текста и проблемы прагматики его перевода: автореф. дис. канд. филол. наук. Пятигорск, 2006. 20 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
4. Куракина Н.А. Прагматический аспект комплиментарных высказываний (на материале англо-американской художественной литературы): дис. канд. филол. наук. Калининград, 2016. 171 с.
5. Wallace D.F. Oblivion: Stories. NYC: Little, Brown and Company, 2004. 329 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Barancheeva E.I. Pragmaticeskij potencial perevodnogo teksta // Vestnik NGPU, 2015. №2. S. 193-202.
2. Dotmurzieva Z.S. Pragmatika anglojazycznogo hudozhestvennogo teksta i problemy pragmatiki ego perevoda: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Pjatigorsk, 2006. 20 s.
3. Komissarov V.N. Teorija perevoda. M.: Vyssh. shk., 1990. 253 s.
4. Kurakina N.A. Pragmaticeskij aspekt komplimentarnyh vyskazyvanij (na materiale anglo-amerikanskoj hudozhestvennoj literatury): dis. kand. filol. nauk. Kaliningrad, 2016. 171 s.
5. Wallace D.F. Oblivion: Stories. NYC: Little, Brown and Company, 2004. 329 p.

Поступила в редакцию 28.08.2020.

Принята к публикации 31.08.2020.

Для цитирования:

Куракина Н.А. Репрезентация прагматического потенциала в современной американской малой прозе // Гуманитарный научный вестник. 2020. №8. С. 120-124. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/08/Kurakina.pdf>